
ПРЕДИСЛОВИЕ.

Монография профессора Л. М. Сухаребского „Патокинография—в психиатрии и невропатологии“ заслуживает всяческого внимания,

Автор ее (ученый секретарь Кино-комитета при Медицинском Ученом Совете Наркомздрава РСФСР) в течение многих лет углубленно занимается вопросами медико-биологической патокинографии, с преимущественным акцентом своих исследовательских интересов на проблематике психоневрологии.

В его лице мы имеем сочетание специалиста-психиатра, и специалиста-киноведа, хорошо знакомого с теорией, методологией и техникой советской и зарубежной кинематографии.

Во время своей заграничной командировки он изучал постановку патокинографии в ряде стран (в Германии, Франции, Бельгии, Швейцарии) и участвовал в качестве, члена Советской делегации на 10-м Германском съезде педагогической кинематографии в гор. Дрездене.

За последние годы патокинография приобретает большое значение в системе психоневрологических наук,

Развитие специальных способов киносъемки: микро- и макросъемки, рапидной и ультрарапидной, цейтраферной и т. д. делают патокинографическую методику важнейшим орудием познания в исследовательской работе, в педагогике и пропаганде.

Институт Психоневрологии и Психогигиены Мособлздрава считает актуальным внедрение патокинографической методики в психиатрию и невропатологию.

В связи с этим в нашем Институте проведена значительная работа по исследованию специфики психоневрологической патокинографии, нашедшая свое отображение в выпускаемой книге.

Книга посвящена подробному изучению проблематики патокинографии в разрезе нашей специальности. Оригинальная разработка выдвигаемой новой проблемы — значения кинематографии в терапии, как актуальной методики коллективного психотерапевтического воздействия на нервных и душевных больных, придает этой работе особую значимость.

В книге собран богатый фактический материал о постановке психоневрологической патокинографии в СССР и зарубежных странах, на основе анализа которого разработан автором концепция патокинографии в психиатрии и невропатологии, и дана ее специфика и классификационная дифференцировка. Обстоятельная библиография на шести языках: русском, немецком, французском, английском, итальянском и голландском поможет всякому заинтересованному читателю, глубже изучить исследуемую проблему.

В связи с актуальностью психоневрологической патокинографии, большое принципиальное значение приобретает опыт психиатрической клиники (руков. проф. М. Я. Серейский) Центрального Института Усовершенствования врачей НКЗ (директор — Я. Л. Гросман), в которой дважды (в 1935 и 1936 г.) были прочитаны специальные курсы по патокинографии для врачей — курсантов ЦИУ.

Этот опыт преподавания психоневрологической патокинографии следует продолжить и умножить, введя соответствующие учебные курсы в программы медвузов.

Советская психоневрологическая патокинография находится на подъеме.

Поэтому надо консолидировать силы, мобилизовать ресурсы, подготовить кадры.

В данном аспекте книга „Патокинография — в психиатрии и невропатологии“ приобретает значительную актуальность.

И. Бергер.

ОТ АВТОРА

Патопсихокинография — сравнительно молодая область работы. В системе психоневрологических наук она призвана играть роль выдающегося орудия массовой психо-профилактической пропаганды. В академических планах медицинской высшей школы и медицинских техникумов она займет незаменимое место учебного пособия. И, наконец, ее роль в качестве инструмента тончайшей научно-исследовательской работы придает ей первостепенное значение.

К сожалению, психиатры и невропатологи мало знакомы с основами патопсихокинографии. До самого последнего времени ей уделяется мало внимания; информация о ней недостаточна, необходимая литература отсутствует.

Налицо несомненный пробел. Вопрос мало освещен, неполно разработан, представляет большие трудности. Наша монография имеет своей задачей до некоторой степени восполнить этот пробел.

Поскольку нам известно в литературе не имеется работы, которая пыталась бы комплексно и многогранно охватить сложность и совокупность изучаемой проблемы

ВВЕДЕНИЕ В ПАТОПСИХОКИНОГРАФИЮ

Предварительные замечания

Роль и значение художественной кинематографии, как выдающегося синтетического искусства общеизвестны. Мы присутствуем при ее исключительном расцвете, когда она обогатившись звуком (речь и музыка), развернула все свое многогранное богатство синтетической производной структурного комплекса ряда искусств (живопись, литература, музыка, театр и др.). Несмотря на свою молодость (всего 40 лет) она в настоящее время является одним из значительнейших культурных факторов. Некоторые исследователи называют кинематографию „седьмой великой державой“, помещая ее непосредственно вслед за печатью.

Одновременно мощно развивается и научно-педагогическая кинематография. С каждым годом различные научно-исследовательские и педагогические учреждения все шире и глубже прибегают к помощи кинематографии для проведения своей повседневной работы.

По этому пути, на ряду с другими учреждениями идут и медикобиологические учреждения. Так в целом ряде естественных наук кинометод применяется с большой эффективностью для исследования таких явлений, которые недоступны простому глазу, невооруженному спецификой кинотехники. В медицинских дисциплинах (физиология, хирургия, гинекология и акушерство, невропатология и психиатрия и т. д. и т. д.) кинометодика завоевала себе прочное положение и

вошла в обиход повседневной научно-практической деятельности.¹

Но особенного развития достигла и еще больше может достигнуть научно—педагогическая кинематография в области неврологии и психиатрии. На этом участке проделана большая работа. Выпущено много фильм. Достаточно указать, что на международном неврологическом конгрессе, состоявшемся в начале августа 1935 г. демонстрировался ряд фильмов, посвященных патофизиологии нервной системы, и клинике нервных заболеваний; в частности были показаны исследовательские фильмы, снятые на экспериментальном материале животных с удаленными лобными долями.

В своем отчете о работе конгресса акад. М. Б. Кроль указывал, что в секции экспериментальной неврологии и терапии было „продемонстрировано большое количество кинофильмов, показывавших новые методы исследования и результат вмешательства при некоторых болезнях“.

Во время Международного физиологического конгресса в Ленинграде (август 1935 г.) был также показан ряд фильм. Многие из них посвящены различным вопросам высшей нервной деятельности.

К демонстрации на конгрессе были намечены следующие фильмы: Р и ц ц о — (Милан) — Повреждения лабиринта и нарушение движения у рыб.

Ш т е й г а у з е н (Грейфсвальд) — О прямом препарировании и наблюдении чувствительных концевых участков внутреннего уха на живом животном.

Г е з е л л (Нью-Хевен) — „Щитовидная железа и рост детей кретинов“. „Начало жизни“.

Х а б е р л е н д (Кельн) — Гипнонаркоз.

А н о х и н (Москва) — Проблема центра и периферии.

П р о т о п о п о в (Харьков). Условия образования моторных навыков и физиологическая их характеристика.

Г е й м а н с Б у к к е р т (Гент) — О переживании и оживлении энцефало-бульбарных нервных центров.

Г а л к и н Н. И. (Ленинград) — физиология нервной системы.

¹ Журнал „Клиническая медицина“ помещает такую информацию“. В Париже организовано „Бюро медицинской кинематографии“, во главе которого стоит д-р Ф а б р. Целью этой организации является выпуск медицинских и фармацевтических научных фильм; кроме того предполагается создать „Кино медицинских актуальностей“, где, помимо научных фильм, будут показываться конгрессы, заседания, медицинские экскурсии и т. д. Le Scalpel № 3—1935 г.

Павлов И. П. — Физиология высшей нервной деятельности у обезьян.

Петрова М. К. (Ленинград). — Фобия глубины.

Быков К. М. (Ленинград). — Эксперименты на человеке

Орбели Л. А. (Ленинград). — Собака и кошка с удаленным мозжечком и другими отделами центральной нервной системы.

Беритов И. С. (Тифлис) — Характеристика и происхождение индивидуального поведения позвоночных животных.

Асатиани (Тифлис). — Микроцефалия. Кроме того запоздала производством фильма „Экспериментальный сон“ (проф. М. Я. Серейский и А. А. Хачатурян), которую также предполагали показать на конгрессе.

Большинство этих фильмов были показаны членам конгресса.

Еще большее значение приобретает научно-педагогическая кинематография в психиатрии, которая основным материалом своего научного познания (душевно-больной и его поведение) является наиболее благодарным объектом, максимально могущей использовать все технические возможности и достижения современной кинотехники.

В этом аспекте намечаются три основные и ведущие задачи, нуждающиеся в обстоятельном анализе:

Первая. Выявить специфику, объем, характер и методику включения научно-педагогической кинематографии в систему психиатрии, неврологии и смежных с ними дисциплин.

Вторая. Наметить пути ее развития в СССР.

Третья. Особо поставить вопрос и центрировать внимание на кинотерапии, как мощном лечебном факторе.

Определение понятия и классификация патопсихокиннографии

Засъемку патологического материала, его отражение в фильмах, мы называем патокинографической методикой кинофиксации и документации патоматериала. Эта методика находит себе применение во всех методико-биологических дисциплинах, но не всюду она однотипна — одинакова.

Каждая дисциплина, в связи с ее особенностями, отражает свои вариационные специфичности в патокинометодике. В нервной и психиатрической клиниках, патокинографические

методики будут иметь отличительные черты, обусловленные специфичностью питающих их наук — невропатологии и психиатрии. В связи с этим мы выдвигаем для этой области и особый термин — „Патопсихокинография“.

Мы подчеркиваем условность этого термина. Объем его содержания шире, нежели это можно заключить из сочетательных компонентов его названия. В состав „патопсихокинографии“ входит, по нашему пониманию, кинографическая фиксация материала следующих дисциплин: анатомии, физиологии и патофизиологии нервной системы, психологии, невропатологии и психиатрии, словом весь комплекс психоневрологических дисциплин.

Мы мыслим себе патопсихокинографию, как самостоятельную дисциплину вспомогательного характера, базирующуюся на специфической теории, методике и практике работы. По нашему мнению, патопсихокинография является структурным образованием, состоящим из ряда взаимно переплетающихся и друг друга дополняющих ингредиентов. Разработка основных принципов построения патопсихокинографических фильмов упирается в задачу изучения ее специфики.

Патопсихокинография является собирательным понятием, объединенным вокруг единого организующего научно-методического стержня. Существует несколько типов фильмов, входящих в систему патопсихокинографии как синтетического понятия. Поэтому исследовательской задачей уже в разрезе самой патопсихокинографии, является выявление специфических особенностей каждого ее типа.

Мы мыслим себе общую классификацию типов патопсихокинографии в плане следующих подразделений:

А. Исследовательская патопсихокинография.

Б. Информационная (документационная патопсихокинография).

В. Педагогическая — с подразделениями на учебную и инструктивную фильмы.

Г. Научно-пропагандистская патопсихокинография.

Д. Художественная кинематография с подразделением:

а) на травмирующую психику.

б) на успокаивающую, укрепляющую, воспитывающую психику.

Е. Специальная кинотерапевтическая патопсихокинография.

Каждая из рубрик данного подразделения является самостоятельной. Каждый из данных типов фильм дифференцируется по теоретическим и практическим соображениям (целевое предназначение и рабочая нагрузка) от других типов. Само собой разумеется, что эта классификация относительна; на данном этапе еще нельзя дать совершенно законченной и исчерпывающей классификации патопсихокинографии. Между отдельными типами существуют пограничные виды, переходы, в которых один тип незаметно трансформируется в другой. Но это не играет существенного значения. Переходящие типы всегда с большим или меньшим успехом могут нами быть отнесены в одну из вышеуказанных рубрик; наличие же этих рубрик позволяет производить дифференциальный анализ по теоретическим, методическим и практическим элементам каждого типа в отдельности.

Исследовательская патопсихокинография

Начнем анализ с исследовательской фильмы. Ее характеристика несложна, специфика ясна. Основная задача — служить научным орудием в исследовательской работе. Массового характера она не имеет. У нее узкая аудитория ученых, для которых важны ее результаты, ее научно-исследовательская нагрузка.

Свое содержание неврологическая и психиатрическая науки черпают из опыта, накапливаемого в клиниках нервных и душевных болезней. Поэтому изучению эмпирического материала в клинике всегда придавалось огромное значение. Однако, для научного познания решающую роль играет не столько безграничное накопление эмпирического материала, сколько качественный его анализ и умение воспринимать самое основное и самое ведущее. На целом ряде случаев можно проследить, что выявление научной закономерности не зависит от количества собранных фактов. Еще Гегель подчеркивал, что для открытия закона всемирного тяготения не надо было накапливать бесконечные случаи падения тел на поверхность земли.

Для всякой научной дисциплины вообще и психоневрологической в частности возможность глубокого восприятия изучаемого материала и тонкого анализа протекаемых процессов, упираются в проблему высокого качества общей и частной методик познания.

В этой работе мы фиксируем внимание читателя на патопсихокинографической методике изучения материала в клинике нервных и душевных заболеваний, которая по ряду причин мало используется в психиатрии и неврологии.

Включение этого метода в клинику следует отнести к 1905 г. С тех пор накопился богатый опыт применения метода как в самой клинике, так и в смежных с ней областях физиологии и патофизиологии центральной нервной системы, в особенности головного мозга.

По своей сущности патопсихокинографический метод является совершенно самостоятельным, оригинальным и базируется на специфической технике и практике работы.

Уже с первых шагов ознакомления с патопсихокинографической методикой приходится со всей определенностью констатировать, что она обладает такими техническими свойствами фиксации и анализа изучаемого материала, которые делают ее первостепенным научно-исследовательским орудием.

Первое свойство патопсихокинографии в данном разрезе — это ее способность документировать с абсолютной точностью психопатологические и невропатологические симптомы и синдромы так, как они проявляются у больного — в клинике заболевания. Всякое исследуемое влияние, в том числе и картину болезни в целом, равно как и отдельные симптомы и синдромы, можно запечатлеть на пленке. Пленка сохранит это на долгие годы.

По желанию экспериментатора исследуемые явления могут быть воспроизведены путем кинопроекции бесконечное количество раз в любой аудитории. Благодаря этому изучаемый клинический статус у разных больных может постоянно воспроизводиться в своем фактическом натуральном виде.

Несомненно это выдающееся свойство патопсихокинографии имел в виду проф. Адам (Adam), когда в своей статье „Значение кинематографа для педагогики и исследования“ заявил:

„Случай, который произошел в 1927 году в Берлине, может быть с подобной же достоверностью и точностью продемонстрирован в 1957 году в Токио и Сиднее“.

Второе свойство патопсихокинографии, как орудия исследования, это ее исключительная способность фиксировать изучаемое явление не только в данном моменте, не только в его статическом разрезе, но и в его динамическом выражении. Патопсихокинографическая фиксация фактов является